

УДК 323

Кротков В.О.*(г. Москва)*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ АВТОРИТАРНОЙ РЕЖИМНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, которые при определённых обстоятельствах внешнего или внутреннего характера могут привести к метаморфозам политического режима в условиях осуществляющегося процесса либерализации отечественной политической системы. Ключевой вывод статьи заключается в том, что если политическая элита и дальше продолжит «сверху» процесс либерализации социально-политического пространства, который будет корреспондировать с широкой и активной артикуляцией политических интересов «снизу» (преодоление атомизированного состояния российского социума), то возникнет вероятность в демократическом обустройстве России, а не в очередной модификации автократии.

Ключевые слова: общество, политическая власть, политическая элита, политический режим, авторитаризм, демократия, социально-политическая коммуникация, плебисцитарные механизмы, коррупция.

V. Krotkov*(Moscow)*

PERSPECTIVES OF THE CHANGE OF AUTHORITATIVE REGIME CONSOLIDATION IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN POLITICAL SYSTEM LIBERALIZATION

Abstract. The article is focused on the factors which under certain external and internal circumstances can lead to metamorphoses of the political regime in the process of domestic political system liberalization. The key point highlighted by the author is that liberalization “from above” carried out by the political elite corresponding to a wide and active involvement of those social groups “from below” (overcoming atomization of the Russian society) can probably cause democratization instead of modification of the existing autocracy.

Key words: society, political power, political elite, political regime, authoritarianism, democracy, socio-political communications, guided democracy mechanisms, corruption.

Целью статьи является общий анализ, направленный на выявление вероятности изменения сложившейся в современной России режимной консолидации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: сформулировать и проанализировать факторы, которые при определённых обстоятельствах могут детерминировать изменение сложившегося политического режима; привести эмпирические данные, релевантные рассматриваемой проблематике; сформулировать рекомендации в адрес политической элиты, которые могли бы повлиять на предотвращение дестабилизации политической обстановки и развития политического процесса по деструктивному, с точки зрения общественных интересов, сценарию.

Проанализируем факторы риска, которые при неблагоприятных объективных и/или субъективных обстоятельствах национального, регионального или глобального масштаба могут привести к режимным метаморфозам.

В качестве первого фактора можно привести информационно-коммуникационный кризис политической системы, выражающийся в потере обратной связи от общества к политической власти. Данный фактор имманентен практически всем монархическим (консолидированным, с низкой степенью политической конкуренции и высокой степенью узурпации политической власти) авторитарным политическим режимам и выражается в необъективной оценке ситуации в стране со стороны «верхов» и, соответственно, принятии неадекватных сложившимся социально-политическим реалиям политических решений на фоне кризиса легитимности высшей власти. Это может привести к неожиданной эскалации социально-политических противоречий, проявляющихся в различных формах (вплоть до государственного переворота). В связи с чем политическому классу необходимо формировать многочисленные альтернативные официальным каналы коммуникации с оппозиционными политическими акторами, структурами гражданского общества, различными профессиональными союзами и ассоциациями, средствами массовой информации, тем самым минимизируя риски.

Второй фактор риска – девальвация качеств политической элиты (особенно регионального уровня), обусловленная низкой степенью ротации истеблишмента и выражающаяся в преобладании лояльных центрам принятия решений групп, не имеющих профессионально-компетентных (менеджерских) характеристик, позволяющих в условиях современного информационного общества эффективно (в интересах социума) управлять политическими институтами и формировать вер-

тикальную мобильность на продуктивных основаниях. Легитимность демотивированной элиты, в условиях стремительно развивающейся внешней среды и, параллельно формирующихся изменений основ изменений (двойная трансформация), неизбежно в долгосрочном плане будет иметь нисходящий тренд и приведёт к социально-политическому кризису. В современной России существует большая потребность в инновационной стратегии воспроизводства национальной элиты по меритократическому принципу, практическая реализация которой позволит преодолеть или минимизировать непотизм, геронтократию, масштабные коррупционные отношения, деинституционализацию.

Также к факторам риска, которые могут детерминировать изменение сложившегося политического режима, следует отнести деинституционализацию плебисцитарных механизмов, выражающуюся в недоверии к ним существенного числа представителей общества. Это происходит из-за отсутствия необходимого количества новых политических акторов, представители которых претендуют на выборные посты, так и на основании предсказуемости результатов выборов. В ситуации, когда социальные проблемы принципиально не разрешаются действующей властью, в том числе в лице парламентских партий, различные социальные группы в электоральные циклы стараются артикулировать свои интересы, делая ставку на новых федеральных и региональных политических лидеров. Но такие политические деятели отсутствуют. А если и появляются, то получают весомую электоральную поддержку, как это было, к примеру, на последних выборах в нижнюю палату федерального парламента с партией «Справедливая Россия», которая набрала больше процентов голосов, чем ЛДПР с двадцатилетним опытом предвыборной борьбы. Перманентные (за последние 10 лет) электоральные победы «партии власти» как на федеральном, так и на региональном уровнях привели к тому, что электорат в значительной степени разочаровался в «Единой России», которая на последних федеральных выборах не без труда получила большинство мест в парламенте (с учётом колоссально-го административного ресурса), потеряв десятки мандатов.

Определённое недоверие со стороны общества коснулось и президента страны с точки зрения времени его нахождения на вершине властной пирамиды (13 лет) и возможности дальше удерживать власть в своих руках. Это подтверждают результаты социологического опроса 2013 г. (табл. 1)¹.

¹ Социологические опросы проведены Левада-центром 22-25 марта 2013 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1601 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распре-

Таблица 1

Опрос: «Вы бы хотели, чтобы через 6 лет Путин был избран на пост президента России еще на один срок – или чтобы через 6 лет его на этом посту сменил Медведев – или другой человек?» (%) [4]

	Март 2012	Август 2012	Декабрь 2012	Март 2013
Хотел бы, чтобы через 6 лет Путин вновь был избран на пост Президента России	17	22	23	22
Хотел бы, чтобы через 6 лет Путина на посту Президента России сменил Медведев	6	7	6	8
Хотел бы, чтобы через 6 лет Путина на посту Президента России сменил другой человек	43	50	45	47
Затрудняюсь ответить	34	22	27	23

Результаты опросов показывают определённую тенденцию, связанную с тем, что практически каждый второй гражданин (на фоне каждого пятого – в среднем 21% за год, поддерживающего возможное переизбрание действующего президента) скептически относится к тому, чтобы В.В. Путин в 2018 г. снова был переизбран на президентский пост. Это говорит о том, что воспроизводство высшей политической элиты имеет своё персонифицированное и темпоральное ограничение, по крайней мере, в глазах общественного мнения.

Принятые политической элитой меры после электорального цикла 2011–2012 гг., направленные на либерализацию политической системы общества, могут быть недостаточными, если они не приведут к реальной политической конкуренции и более широкому представительству оппозиции, в том числе несистемной (только договороспособной и ориентирующейся на конвенциональные методы политической борьбы), в исполнительных и законодательных органах власти различного уровня.

Также к изменению политического режима могут привести масштабные коррупционные отношения во властно-управленческой вертикали, которые фактически девальвируют законодательные нормы и правила политического процесса. Они обусловлены узурпацией власти, а также слабым гражданским контролем, и связаны с мотивацией

деление ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

получения государственного статуса, открывающего возможности для преумножения субъектом, принимающим ключевые политические решения, своего материального состояния. Практика масштабного мздоимства неразрывно связана с монополизацией властных ресурсов, нетранспарентностью властных отношений, слабой конкурентной средой в политической сфере, келейностью в принятии политических решений, что детерминирует особый механизм функционирования политической системы в отрыве от общественных интересов. Рассматриваемый фактор несёт в себе риски, связанные со снижением авторитета и легитимности высшей власти, подрывом национальной безопасности, дестабилизацией социально-политических коммуникаций и, как правило, не приводит к динамичному социально-экономическому развитию, что может влиять на социальную активность населения. Законодательные нормы, принятые на федеральном уровне в 2012–2013 гг., заключающиеся в декларировании государственными служащими как своих (и членов своей семьи) доходов, так и расходов, в полной мере не приведут к ожидаемому результату. Высшей политической власти России необходимо обратиться к успешному антикоррупционному опыту Сингапура, в котором борьба с мздоимством велась на системной основе «сверху вниз» – от авторитарного лидера (включая его родственников) до рядового чиновника, то есть по принципу «делай как я» и сопровождалась двумя основными механизмами («кнутом и пряником») – жестким наказанием и введением материальных стимулов для политической элиты, непосредственно коррелирующих с экономическими показателями развития страны. В противном случае осуществляющаяся антикоррупционная кампания и законодательно введенные санкции не только не приведут к очищению рядов политической элиты, но ещё в большей степени подорвут авторитет власти в целом и высших должностных лиц государства в частности. В данном контексте следует привести результаты социологического опроса 2013 г. (табл. 2) [4].

Отметим, что общество практически одинаково оценивает колоссальный масштаб коррупционных отношений во власти и ожидает не эфемерных, а реальных действий по «очищению» элиты, в противном случае будет усугубляться кризис идентичности, выражающийся уже на ментальном уровне в существовании России-1 (для плутократии и клептократии) и России-2 (для бедного большинства граждан).

Учитывая вышеописанные факторы и предпринимая практические шаги, высший политический класс России может обезопасить себя как с точки зрения своего нахождения на политическом олимпе, так и эффективного управления делами общества с помощью состоятельно-

Таблица 2

Опрос: «Как Вы думаете, каков реально уровень коррупции и финансовых злоупотреблений в высших эшелонах власти, о которых постоянно говорят ее противники?»

	Данные в процентах
Существенно меньше, чем говорится	4
Примерно такой, как говорится	34
Даже больше, чем говорится	58
Затрудняюсь ответить	5

го (функционально-сервесного) государства, которое предстоит ещё создать. Согласно мировому рейтингу дееспособности государств (The Failed States Index), Россия квалифицируется «уровнем стабильности ниже среднего, для которого характерны свертывание гражданских свобод, рост коррупции и усиление авторитарических тенденций» [1, с. 148].

Говоря о вероятности изменения типа политического режима с авторитарного на демократический, следует привести слова политолога В.Я. Гельмана: «Никто не мешает каким-либо лоббистским группам продвигать свои предложения и в рамках партий, и в рамках правительства, и в рамках президентской администрации, это можно делать очень успешно. Но как только речь заходит о том, чтобы добиться каких-то изменений, которые затрагивают суть самого режима, здесь зажигается красный свет, и мы это хорошо знаем. Поэтому до тех пор, пока не накопится критическая масса тех агентов, которые будут заинтересованы в изменении режима, я не думаю, что произойдут какие-то серьезные институциональные изменения. Институты же не падают с небес, они создаются людьми. Сегодняшние институты не идеальны, но они российский режим вполне устраивают, и стимулов к изменениям немного» [2]. Можно согласиться с приведённой интерпретацией, кроме последних слов, потому что есть основания полагать, что существующие институты далеко не в полной мере устраивают высшую политическую элиту, так как они не эффективны, а в некоторых аспектах даже контрпродуктивны в сложившихся условиях, и попытки их реформировать будут предприниматься ещё не раз. Если институциональные реформы «сверху», направленные на оптимизацию социально-политического ландшафта и создание возможностей в виде различных социальных лифтов, обусловят активную артикуляцию интересов «снизу» в части

либерализации и демократизации, то режимные метаморфозы могут иметь достаточно существенный характер. Поэтому главный вопрос заключается в способности российского общества, его креативной, мобильной части самоорганизовываться в гражданские структуры, эффективно агрегировать и артикулировать общезначимые интересы в продуктивном формате, не опускаясь до огульных оскорблений главы государства и требуя абсолютно нереалистичных с практической точки зрения изменений. В противном случае, как отмечает политолог А.И. Соловьев, надежд на существенную режимную трансформацию нет [3].

В целом можно сделать вывод, что в современной России развивается процесс дифференциации социального пространства на различные уклады, которые отличаются между собой структурно-функциональными свойствами, выражающимися в степени интереса и участия в политической жизни различного уровня (диапазон от архаичных социальных слоёв с императивами абсентеизма до институционализированных социальных групп с практиками интерактивной коммуникации и прямого политического действия). Соответственно, в рамках последних происходит кристаллизация интересов, ценностей и формирование субъектов, которые могут служить основой для развития гражданского общества. Но поскольку в национальном масштабе креативные, активные в политическом плане социальные группы крайне малочисленны и их влияние достаточно низкое, можно констатировать, что в целом взаимоотношения общества и политической власти развиваются в авторитарном формате, преимущественно «сверху вниз».

Анализ перспектив развития современной режимной консолидации позволил выявить факторы риска, имманентные сложившейся режимной консолидации, которые при определённых обстоятельствах могут детерминировать режимные изменения. К ним относятся:

- информационно-коммуникационный кризис политической системы;
- девальвация качеств политической элиты (особенно регионального уровня);
- деинституционализация плебисцитарных механизмов;
- масштабная коррупция во властно-управленческой вертикали.

В ходе общего анализа были сформулированы конкретные рекомендации политической элите, которые направлены на интенсификацию процесса либерализации политической системы и создание транспарентных механизмов социально-политической коммуникации. В случае, если отмеченные процессы «сверху» будут корреспондироваться

с инициативой «снизу» в виде активной артикуляции интересов различных социальных акторов, тогда на первом этапе можно ожидать трансформации институциональной архитектуры, а на втором – качественно иного диалога между властью и обществом в рамках складывающихся новых правил игры, которые будут обуславливать не очередную модификацию авторитаризма, а демократическое обустройство России.

В статье, прежде всего, рассматривались внутрироссийские явления и процессы, которые позволили сформулировать перспективы развития социально-политической сферы и её режимной составляющей. Это не девальвирует роль внешнеполитического и внешнеэкономического факторов в условиях активно развивающегося процесса глобализации, которые потенциально могут существенным образом видоизменить внутренний общественно-властный баланс. Политические события последних лет на Ближнем Востоке и странах Северной Африки красноречиво показывают значение отмеченного аспекта.

На основании вышесказанного необходимо сформулировать общие рекомендации, которые могут быть полезны различным субъектам социально-политической сферы. Рекомендации могут использоваться на практике представителями органов государственной власти различного уровня, а также руководителями органов местного самоуправления при налаживании конструктивного и взаимовыгодного диалога с общественными объединениями и гражданами. В перспективе это приведёт к более активному формированию социально-политической субъектности, что, в свою очередь, детерминирует консолидацию конструктивных общественных сил на единой ценностной основе (патриотизм, демократия, социальное государство), позволит преодолеть массовые патерналистские ожидания и приведёт к формулированию нового «общественного договора», сторонами которого могут выступить активное, консолидированное общество и эффективное, социально ответственное государство в лице национально-ответственной политической элиты.

Дальнейшие институциональные реформы должны быть направлены на создание таких правил и механизмов, которые бы способствовали развитию различных социальных инициатив, носящих конвенциональный характер, стимулировали бы активное конституирование гражданского общества, являющегося общественной силой, способной «снизу» артикулировать первостепенные интересы различных социальных страт и формировать эффективные каналы, позволяющие рекрутироваться лучшим (компетентным) представителям в политическую элиту (постепенное преодоление доминирующих патронажно-кли-

ентелистских практик, nepoтизма и формирование меритократии). Помимо этого, определённые наработки и обобщения могут быть использованы политическими партиями, являющимися посредниками между различными социальными слоями, имеющими свои интересы, и исполнительной властью, в процессе формирования и актуализации своего идеологического облика, а также для выстраивания собственной стратегии и тактики политического позиционирования в рамках партийно-политического пространства в целом и предвыборной борьбы в частности.

Литература:

1. *Бубнова Н.И.* История с демократией, или Общество на распутье // 20 лет без Берлинской стены: прорыв к свободе / под ред. Н.И. Бубновой; Моск. Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2011.
2. *Гельман В.Я.* Трансформация российской партийной системы. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2008/03/14/gelman.html> (дата обращения 19.02.2013).
3. *Соловьев А.И.* Неоптимистичный оптимизм // Центр и регионы в системе государственного управления: состояние и тренды. Материалы научного семинара. Вып. 4. – М.: Научный эксперт, 2010.
4. Владимир Путин: год после избрания президентом [Электронный ресурс] / Левада-центр [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/11-04-2013/vladimir-putin-god-posle-izbraniya-prezidentom> (дата обращения 12.05.2013).